

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В XVI–XIX ВЕКАХ

А. И. Голубева

*аспирант кафедры теории и истории государства и права
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь*

Проанализировано развитие гражданского процессуального законодательства Беларуси в XVI – XIX вв. Отмечено, что процесс был единым как для гражданских, так и для уголовных дел до 1840 г. Рассмотрено гражданское судопроизводство по Судебным уставам 1864 г.

Прааналізавана развіццё грамадзянскага працэсуальнага заканадаўства ў XVI – XIX стст. Адзначана, што працэс быў адзіным як для грамадзянскіх, так і для крымінальных спраў да 1840 г. Разгледжана грамадзянскае справаводства па Судовых уставах 1864 г.

The article described the formation and development of the civil procedural legislation of Belarus in the XVI - XX centuries. It is noted that the process was unified for both civil and criminal cases until 1840. The author examined civil proceedings under the Judicial Statutes of 1864.

В древности все судопроизводство было тесно связано с отправлением религиозного культа и колдовством, а нормы процессуального права тесно переплетались с религией и моралью. Все это порождало слепое преклонение перед соблюдением определенного ритуала и строгого формализма в судопроизводстве. С развитием феодальных правоотношений и распространением христианства некоторые культовые и колдовские обряды были отброшены, но формализм процессуального права не только сохранялся, но даже усилился. В формализме процесса видели главное средство сохранения правопорядка, выработанного обычным правом, средство борьбы против произвола судей, он служил фактором установления формальной истины по делу. Поэтому процессуальным нормам придавалось первостепенное значение в таких важнейших правовых актах XV – XVI столетий, как Судебник Казимира 1468 г. и статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг.

По законодательству того времени процесс было единым как для гражданских, так и для уголовных дел. Судопроизводство в суде начиналось по заявлению заинтересованной стороны: потерпевшего или его ближайших родственников. Весь процесс носил исковой характер. Истец (обвинитель) обязан был сам собирать и доставлять в суд доказательства, поддерживать обвинение в суде. В случае, если

предъявленное им обвинение в суде не было доказано, то сам истец мог быть подвергнут судом тому наказанию, которое угрожало обвиняемому (Статут 1588. Р. I, ст. 2). Истец в любой стадии процесса мог отказаться от иска или обвинения, заключить мировую сделку или помиловать преступника. Роль суда при исковом судопроизводстве была сравнительно пассивной, он суммировал доказательства, предъявленные сторонами, а затем выносил решение или приговор на основании формальной оценки доказательств в зависимости от их количества и заранее предусмотренной в законе силы.

Стороны в процессе именовались «повод» и «отпор». Поводом называлось лицо, подавшее заявление в суд и возбудившее производство по делу. Отпором именовался обвиняемый или ответчик. В Статуте 1588 г. встречается термин «истец», однако этим термином обозначали должника, ответчика (Статут 1588. Р. VII, ст. 10, 20).

Процессуальная правоспособность и дееспособность участников процесса зависела от классовой и сословной принадлежности лица, его пола, возраста, степени феодальной зависимости вассала от своего сеньора или правового положения данной группы людей. Наиболее широкой процессуальной правоспособностью обладали феодалы – паны и князья, к услугам которых были адвокаты и профессиональные поверенные, а также слуги, содействующие сбору доказательств и доставке свидетелей и других лиц в судебное заседание.

Полной процессуальной дееспособностью обладали шляхтичи, достигшие совершеннолетия и вышедшие из-под отцовской опеки. Ограниченной процессуальной дееспособностью обладали простые зависимые люди, которые могли самостоятельно предъявлять иски и отвечать не во всех судах и не по всем делам. Так, феодально-зависимый крестьянин не имел права самостоятельно предъявить иск к феодалу. В его интересах в суде мог быть предъявлен иск только его господином (Статут 1588. Р. IV, ст. 102). В интересах замужней женщины, как правило, выступал в суде ее муж, незамужней – отец или братья, либо опекуны. Несколько шире пользовались своими правами вдовы, которые могли вести свои дела в суде самостоятельно, пользуясь только помощью адвоката или своего поверенного. По делам, относящимся к совместному имуществу супругов, в суде выступали совместно муж и жена.

Не обладали процессуальной правоспособностью холопы, челядь дворная, пленные. Не могли предъявлять исков и вести дела в суде лица, изгнанные из государства (выволанцы). Лица, отлученные от церкви по римско-каноническому праву, могли быть ответчиками, но не истцами в суде.

Истец имел право отказаться от иска или обвинения в любой стадии процесса. Стороны имели право заявлять в суде ходатайства об отложении дела, о вызове дополнительных свидетелей или о предоставлении письменных доказательств, подавать жалобы на решение суда первой инстанции, вести дело лично или через представителей, либо совместно с адвокатом (прокуратором). Основной процессуальной обязанностью сторон было добросовестное ведение процесса. В случае обнаружения злоупотребления сторон, сторона могла быть подвергнута уголовному наказанию, а решение, вынесенное в ее пользу, отменялось (Статут 1588. Р. IV, ст. 41). В качестве представителей сторон в процессе могли выступать профессиональные адвокаты (прокураторы), юристы – служащие у крупных феодалов, а также иные лица – по делам своих близких и друзей (Статут 1588. Р. IV, ст. 57) Адвокатом мог быть только шляхтич, допущенный судом к занятию адвокатской практикой, пристойного поведения, знающий местное право. Количество адвокатов при судах не было строго ограниченным, что привело к чрезмерному увеличению числа адвокатов. После присоединения Беларуси к Российской Империи число адвокатов при судах было ограничено.

Все феодально-зависимые люди подлежали суду своих господ как по гражданским, так и по уголовным делам. Но если господин не творил суда или судил не по закону, то истец имел право просить земский или замковый (гродский) суд обязать феодала рассмотреть данное дело или принять его к своему производству.

В процессуальном законодательстве первостепенное значение придавалось установлению в законе процессуальных средств, с помощью которых суд мог делать заключения о правах и обязанностях сторон, т.е. выносить решение по существу дела. Теория формальных доказательств, господствовавшая в феодальном процессуальном праве, основывалась на заранее установленной в законе силе доказательств. Количество и качество необходимых доказательств заранее были определены в законе для каждой категории дел (Статут 1529. Р. VIII, ст. 1; Статут 1566. Р. IX, ст. 1). По другим делам полным доказательством считалось показание не менее трех свидетелей.

Важнейшим принципом процессуального права была обязанность истца по гражданским делам доказать факты основания иска. Если истец представлял в суд не полные доказательства, то ответчик, по некоторым делам, мог опровергнуть требования истца своей личной присягой и присягой своих соприсяжников (Статут 1588. Р. XIV, ст. 3). Основными видами доказательств признавались: 1.) объяснение сторон, признание, оговор; 2.) свидетельские показания; 3.) присяга; 4.) письменные

доказательства; 5.) заключения сведущих лиц (экспертиза); 6.) вещественные доказательства.

Процессуальное законодательство Беларуси XVI столетия регулировало все основные процессуальные действия суда и других участников процесса. Главной целью процессуального законодательства Беларуси этого периода было обеспечение прав и преимуществ класса феодалов. Процессуальное законодательство обеспечивало феодалам наиболее удобную для них форму защиты их личных, имущественных прав и вместе с тем, создавало видимость справедливости и правопорядка в обществе, так как произвол феодалов по отношению к крестьянам ограничивался правом в очень небольшой степени.

Статут ВКЛ 1588 г. действовал на белорусских землях до 1840 г. Поэтому в белорусских губерниях судопроизводство с некоторыми изменениями осуществлялось по-прежнему. После отмены действия Статута 1588 г. и введения на территории Беларуси в 1840 г. действия Свода законов Российской империи вносятся некоторые изменения в процессуальное право. Так, было разделено производство по уголовным и гражданским делам, усилено влияние администрации на судебные дела. Начиная с 1840 г. все судопроизводство переводилось на русский язык.

Во второй половине XIX столетия с существенными ограничениями происходила судебная реформа 1864 г. в Беларуси. Судебные уставы 1864 г. доходили до белорусских губерний значительно позже и с рядом исключений. По Судебным уставам 1864 г. суды отделялись от администрации: наряду с общими судами, судьи которых назначались, должны были учреждаться и выборные мировые суды. Однако в Беларуси выборные мировые суды на протяжении 50 лет после судебной реформы не создавались. В гражданском процессе провозглашались принципы: гласность, устность, диспозитивность, состязательность, свободная оценка доказательств.

Гражданское процессуальное законодательство прошло долгий и сложный путь в своем развитии. Основные положения процессуального права вырабатывались столетиями и были характерны для обычного права древних государств-княжеств. В дальнейшем они получили законодательное закрепление в нормативных правовых актах Беларуси, начиная с грамот (привилеев) и заканчивая ныне действующими нормативными правовыми актами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года. Минск : Издательство Академии наук БССР, 1960. 254 с.

2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. Т.І. Доўнар [і інш.]. Мінск: Тэсей, 2003. 352 с.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БелСЭ, 1989. 573 с.